

Litera

Правильная ссылка на статью:

Скоропад Т.А. Антропологическая этика Чернышевского: «разумный эгоизм» alter ago альтруизма // Litera. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.7.73780 EDN: JOPVOC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73780

Антропологическая этика Чернышевского: «разумный эгоизм» alter ago альтруизма

Скоропад Татьяна Анатольевна

ORCID: 0009-0008-5997-7285

аспирант

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Университетская Набережная, 7/9, ауд. 140

✉ t.milokost@gmail.com

[Статья из рубрики "Герменевтика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.7.73780

EDN:

JOPVOC

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2025

Аннотация: В статье исследуется понятие «разумный эгоизм» в контексте антропологической этики Чернышевского, которая отражена в его работе «Антропологический принцип в философии» и в романе-манифесте «Что делать?». Человек сам по себе ни добрый и ни злой, и сильное влияние на поступки людей оказывают внешние обстоятельства, именно они формируют характер и поведение человека. Внутренняя работа над преобразованием собственной личности необходима, чтобы из примитивного личность могла бы превратиться в разумного эгоиста. Вывод, к которому приходит автор этики: истинное основание «злых» намерений человека есть неудовлетворенные личные потребности. Что делать? Развёрнутый план действий Чернышевский показывает в своём одноимённом романе: контроль над эгоистическим началом человека разумом (светская этика) может привести к созданию современного альтруистического общества. Актуальность обращения к данной теме вызвана поисками способов мирного взаимовыгодного сосуществования. В статье использовался метод сравнительного анализа при изучении текстов: Чернышевского, Гольбахта, Канта, Лаврова. С целью определения герменевтического круга применялся историко-

культурологический подход. В исследовании рассматривается ряд этических категорий, для их интерпретации использовался аксиологический подход. Антропологической этикой Чернышевский полемизировал с Лавровым, который делал акцент на нравственной автономии личности и критиковал узкий материализм, тогда как Чернышевский отстаивал натуралистический подход в этике. В романе «Что делать?» автор, на наш взгляд, несколько утрировал образ Рахметова – «эгоистический идеал» «саморазвивающейся личности». Подобные пассионарии существовали в России XIX в. и служили примером для подражания у молодого поколения. Русский социалист Чернышевский показал, каким может быть общество будущего, но ссылка в Сибирь и личная драма скорректировали позицию Чернышевского. И хотя он не отрёкся от идеи разумности эгоизма, но перестал видеть в нём универсальный ключ к счастью. Это уже была не программа революционного переустройства общества, а скорее stoическое принятие и допущение иррациональности некоторых человеческих поступков. Научной новизной исследования стоит считать, что Чернышевский преодолевает классическую дилемму «эгоизм vs. альтруизм», демонстрируя, что «разумный эгоизм» в итоге приводит к жертвенному альтруистическому поведению ради общего блага.

Ключевые слова:

альtruизм, разумный эгоизм, нигилизм, Н. Г. Чернышевский, Поль Анри Гольбахт, П. Л. Лавров, Огюст Конт, антропологическая этика, Что делать, Отцы и дети

«В практических делах все рассудительные люди
всегда руководились убеждением, что эгоизм —
единственное побуждение, управляющее действиями
каждого, с кем имеют они дело» [\[19, с. 214\]](#).

Введение

Формирование России как великой культурной державы, чьи внутренние процессы оказывают влияние на европейский континент, происходит именно в XIX в. Тогда же возникает особый социальный слой – русская интеллигенция. В обществе, а также в литературе и публицистике, идут бесконечные споры западников и славянофилов об особом пути России. Революционные идеи о переустройстве сложившегося уклада, о правах крестьян будоражат сознание политически и социально активных граждан. Как считал Н. А. Бердяев, русские социалистические идеи XIX в. были встроены в основание русского общества, и первоначально в них было больше социального, чем политического, даже в народническом социализме 1870-х гг. [\[1, с. 134\]](#). Чуть позже, когда появляется партия Народной воли, тогда социалистическое движение становится политическим и тогда же народники переходят к террористической борьбе. Народничество было чисто русским явлением, как и нигилизм. Интеллигенция, ощущающая свою вину за бедственную жизнь крестьян, шла в народ, занимаясь его просвещением. К народникам относились и славянофилы, и Герцен, и Достоевский, и Лев Толстой, и революционеры 1870-х гг. – «в основании всегда была вера в народ как хранителя правды» [\[1, с. 137\]](#). Славянофилы считали, что общность русского народа, его привычка, совместно принимать все ответственные решения, никогда не сможет перенять западный индивидуализм, и в русской среде капитализм не приживётся.

Поначалу состав русской интеллигенции был преимущественно из дворян, и только в 1860-е гг. в России возникает новый «интеллигентный пролетариат <...>, вышедший из духовного сословия» [1, с. 141]. Благодаря этому политический пафос приобретает некоторый религиозный характер. Именно бывшие слушатели духовной семинарии становятся нынешними нигилистами, они практикуют аскетический образ жизни, без которого была бы не возможна героическая борьба за революционные принципы. Нигилисты становятся протагонистами в литературе и публицистике XIX в., такие как Рахметов – герой своего времени и романа-манифеста «Что делать?». Несмотря на то что роман не был оценён как высокохудожественное литературное произведение [13, с. 92-93] даже самим Чернышевским, но всё же его влияние оказалось существенным. «Это была проповедь новой морали. Роман, признанный катехизисом нигилизма, <...> Бухарев <...> признал «Что делать?» христианской по духу книгой» [1, с. 145]. Кроме того, власти своими действиями помогли идеализации Чернышевского, используя при аресте и вынесении приговора самые суровые меры. «Одна из этих мер, церемония "гражданской казни", которой Чернышевский был подвергнут после приговора, имела отчетливый символический смысл. 12 мая 1864 года, среди рыдающей и глумящейся толпы, Чернышевский был привязан к столбу, посреди городской площади, с дощечкой на груди "государственный преступник"» [15, с. 174].

Н. Г. Чернышевский, сын священника, получивший образование в духовной семинарии и изучавший философию Гегеля, чья этическая позиция сформировалась под воздействием Аристотеля [2], был последователем Фейербаха, о чём упоминают современные исследователи [15, 21], интересовался последними открытиями в естественных науках, знал историю и политическую экономию. Существует мнение, что К. Маркс освоил русский язык, чтобы познакомиться с работами по экономики Чернышевского. Ленин вспоминал, что прочитал роман «Что делать?» несколько раз, делая записи, возвращался к наиболее интересным для него местам, он даже опубликовал свою работу под идентичным названием в 1902 г. Но если Чернышевский излагал мысли о нравственном выборе интеллигенции, то Ленин давал практические рекомендации по организации революции. В работе «Что делать?» Ленин, как и Чернышевский, высмеивал стихийный бунтарский порыв, требуя дисциплины и расчёта. Этические взгляды Чернышевского оказали существенное влияние на формирование новой морали «новых людей», которые должны были по задумке авторов создать позитивное социальное общество равных среди равных. Бердяев считал Чернышевского «идейным вождем» и «центральной фигурой в русской социальной мысли 60-х годов» [1, с. 142], способной вдохновить не только интеллигенцию, вышедшую из разночинцев, но и воспитать человека со стальной волей, чья жизнь будет вписана в рамки борьбы за общественное благо и готовой к самопожертвованию. Принцип «разумного эгоизма», или «теория расчёта выгод» [18, с. 752], строится на рационалистическом основании, а именно: индивид, стремясь к удовольствию и стараясь избегать страданий, не станет осознанно вредить членам своего коллектива, так как подобное поведение не выгодно для самого человека, и может вызвать ответную реакцию. Ещё французские материалисты XVIII в. пришли к заключению, что общество, построенное на гармоничном соотнесении личных и общественных интересов, оказывает положительное влияние на воспитание последующих поколений. «Какова социальная среда – таков и человек, его идеи, его нормы поведения. Природа, учил Гольбах, не создаёт людей ни добрыми, ни злыми. Они становятся таковыми в силу существующей формы правления, законов, воспитания» [12, с. 39].

Эгоизм - «разумный эгоизм» - альтруизм

Прежде чем перейти к основной теме исследования стоит немного разобраться с основными терминами. Альтруизм как понятие возник в XIX в. благодаря французскому философи О. Конту как антиномия эгоизма, альтруизм по-контовски означает: «живи для других». Что характерно, термин эгоизм также впервые упоминается в текстах французского поэта и философа Жана-Франсуа де Сен-Ламбера «Моральные труды» (1755) — это сборник философско-этических эссе, в которых автор исследует природу человеческих добродетелей, пороков и социальных отношений в духе французского Просвещения. Чуть позже толкование «эгоизма» появляется в статье «Философ» на страницах «Энциклопедии», автором статьи считается Сезар Шено Дюмарсе (1765). Французские просветители осуждали эгоизм как порок, противопоставленный «естественному склонности человека к общественной жизни». На столетие раньше английский просветитель Томас Гоббс в сочинении «Левиафан» (1651) характеризует человека в его естественном состоянии, как эгоиста, существующего в вечной борьбе «всех против всех», стремящегося к власти и выгоде — «человек человеку волк», а Бернард де Мандевиль в «Басне о пчёлах» (1714) заявляет, что «пороки частных лиц — благо для общества», то есть эгоистические устремления являются двигателем экономики. Таким образом, «эгоизм» как культурная норма закрепился и ассоциируется с западным индивидуализмом, особенно в его крайних формах. Индивидуализм западной культуры является продуктом особых исторически сложившихся условий, таких как: протестантская этика (личный успех как признак богоизбранности), капитализм (культурирование частной собственности), пропаганда идей философии Просвещения (приоритет индивидуальных прав над коллективными обязанностями).

Альтернативой жёсткой форме эгоизма принято считать «разумный эгоизм». Айн Рэнд — американская писательница и философ, автор романа «Атлант расправил плечи» (1957) и эссе «Добродетель эгоизма» (1964), ставит разум, индивидуализм и капитализм в центр этической системы. «Разумный эгоизм» демонстрирует долгосрочную выгоду через кооперацию, считается, что он ближе к реципрокному альтруизму (ты мне — я тебе). Основные идеи «разумного эгоизма» были заложены ещё Аристотелем, и его концепция эвдемонии, процветания (*eudaimonia* — благоденствие через гармонию личного и общественного) была изложена в «Никомаховой этике». Аристотель считал, что процветание достижимо через развитие добродетелей, то есть лучших качеств: мудрости, справедливости, мужества и разумную заботу о себе, — но не в ущерб другим. Как уже было сказано выше, альтруизм также является порождением западной культуры. О. Конт противопоставил его эгоизму как главному пороку традиционного общества и ввёл «альтруизм» как социальный закон и ключевую категорию своей этической системы. Конт впервые использовал слово «альтруизм» в «Системе позитивной политики» (1851–1854). В его работах альтруизм не просто помочь другим, а основа новой религии Человечества. Французский философ считал, что человек по природе социален и изолированного индивида не существует, а эгоизм должен быть подчинён альтруизму. Прогресс общества зависит от развития альтруистических чувств, в том числе путём воспитания. Семья, по Конту, — первая школа альтруизма, где человек учится заботе о других [17].

Обсуждения

Как уже было отмечено, одними из первых, кто сделал попытку объяснить истинную природу «разумного эгоизма» и раскрыл основные мотивы поведения человека, были французские материалисты XVIII в. Именно они пришли к выводу, что в основе

интересов всякого живого существа лежит стремление к личному благу, удовлетворению собственных эгоистических интересов и, в качестве основной цели, – сохранение собственной жизни. Даже признанная всеми альтруистическая материнская любовь также черпается из банального себялюбия. «Человеку свойственно любить себя, стремиться к самосохранению и стараться сделать свое существование счастливым, поэтому интерес, или желание счастья, является единственным двигателем всех его поступков» [\[5, с. 313\]](#). В стремлении к собственному счастью, благодаря опыту и рассудку, человеку не стоит забывать о том, что добиваться личного благополучия легче, прибегая к помощи других людей. Так как мы живём в обществе себе подобных разумных эгоистов, можно сделать вывод, что прийти к своей цели человек способен только тогда, когда интересы всех участников действия взаимовыгодны. Поэтому ради достижения цели человеку следует получить одобрение, внимание, поддержку общества, быть полезным, помогать в осуществлении планов, и именно это означает быть добродетельным. «Добродетельный человек – это такой человек, который делает счастливыми других людей, способных отплатить ему тем же, необходимых для его сохранения и способных доставить ему счастливое существование. Такова подлинная основа всякой нравственности; заслуга и добродетель основаны на природе человека и его потребностях» [\[5, с. 313\]](#). Каждодневное добродетельное поведение постепенно входит в привычку, и со временем подобный способ вести себя в обществе становится общепринятым и одобряемым. Выработанная добродетель врастает в личность, помогая ей воздерживаться от асоциального поведения даже будучи в одиночестве. Подобный подход к созданию добродетельного общества пропагандировал другой французский философ XIX в. – О.Конт, который считал, что новая позитивная философия обнаружит ту невидимую связь внутри общества, присутствующую и в практической, и в мыслительной деятельности, и проявляющуюся в виде чувства тесной социальной солидарности. Именно поиск и создание общего блага станет источником личного благополучия, проявления великодушных качеств, а, следовательно, и личного счастья, даже при условии, что оно будет выражено только чувством удовлетворения [\[7\]](#).

Чернышевский часто ссылается на популярную в то время в России позитивную философию Конта, об этом он писал в своих письмах из ссылки к сыновьям. «Характеристикою чертою их (сен-симонистов – прим. автора) учения были пылкие тирады о какой-то «любви». Конечно, в сущности следовало тут разуметь просто любовь к ближнему, замену нынешнего враждебного эгоизма добрым расположением между людьми, и не трудно было бы истолковать эту обязанность любви в таком смысле, чтобы более всего думать о таком экономическом устройстве, при котором людям не было бы надобности враждовать, а была бы выгода желать добра друг другу» [\[19, с. 140\]](#). И если в основе поведения людей лежит личная выгода или польза и если каждый думает только о самом себе, принося в жертву интересы и даже жизнь других, то стоит признать неопровергимый факт – все мы эгоисты. Примеры из практической деятельности интересовали Чернышевского гораздо больше умозрительной, так как в его представлении «житейский опыт» демонстрировал противоречивость мнения о бескорыстных намерениях человеческих поступков, хотя тот же самый опыт показывал наличие в жизни человеческого общества фактов самопожертвования. Чернышевский предлагает внимательнее всмотреться к интенциям, связанным с жертвенным поведением, и тогда становится очевидным, «что в основе их все-таки лежит та же мысль о собственной личной пользе, личном удовольствии, личном благе, лежит чувство, называемое эгоизмом» [\[19, с. 214-215\]](#).

Что же такое «антропологический принцип» Чернышевского? Человеческое существо

само по себе цельное, его нельзя разобрать на части ни физически, ни психически: все мы преимущественно состоим из одного набора частей тела, внутренних органов, чувств, потребностей и эмоций. Человек сам по себе не дуален, его нельзя разделить на материальную и духовную составляющие, нельзя повесить ярлык: добрый или злой. «При известных обстоятельствах человек становится добр, при других – зол» [19, с. 194]. Обнаружить злые качества в человеке возможно тогда, когда, в силу ряда причин, он, удовлетворяя свои потребности, лишает других чего-нибудь необходимого, «например, в случае неурожая, когда пищи не достаточно» [19, с. 195]. Есть ли разница между добром и пользой? Безусловно, есть. «Добро – это как будто превосходная степень пользы, это как будто очень полезная польза» [19, с. 223]. Полезным может считаться то, что приносит человеку удовольствие, а добрым – полезное. Соответственно, быть добрым или совершать добро очень полезно для самого человека, это «предписывается его рассудком, здравым смыслом», это и есть реализация основной потребности или движущей силы всех поступков личности. Таким образом, Чернышевский приходит к выводу, что расчётливым и рассудительным, а значит полезным, может быть только хороший человек, так как он вкладывает несравненно в большее наслаждение, чем просто банальный эгоист, получающий примитивное удовольствие от приобретения какой-либо вещи. Соответственно, приносить пользу (что приравнивается к получению наивысшего наслаждения) входит в привычку, вернее в зависимость, от которой не так просто избавиться. Каждодневное совершение добрых поступков становится второй натурой человека. «Итак, действительным источником совершенно прочной пользы для людей от действий других людей остаются только те полезные качества, которые лежат в самом человеческом организме; потому собственно этим качествам и усвоено название добрых, потому и слово «добрый» настоящим образом прилагается только к человеку» [19, с. 226].

Стоит отметить, что Чернышевский рассуждает и о другой стороне органической деятельности человека, а именно, о воле; источников, управляющих чувствами (сердцем) и волей личности, являются представления ума или разума, которые способны влиять даже на судьбу других людей. В статье «Антропологический принцип в философии» (1860) Н. Г. Чернышевский не раскрывает понятие воли. Но всё же стоит обратить внимание, что статья предваряется отсылкой к тексту П. Л. Лаврова «Очерки вопросов практической философии» главе I. Личность (1860). Чернышевский не просто упоминает Лаврова, но и полемически противопоставляет ему свою трактовку антропологического принципа. Здесь сталкиваются материалистическая (Чернышевский) и субъективно-идеалистическая (Лавров) линии. Отсылка к Лаврову в статье Чернышевского не случайна — она маркирует дискуссию о природе человека в русской мысли 1860-х гг., где материалисты (Чернышевский, Писарев) спорили с мыслителями-идеалистами (Лавров, позднее Михайловский). «Главным доводом служит глубокое сознание человека, что он свободен <...>. Действительно, всякий из нас верит ли он в фатализм или отвергает его, действует всегда одинаково, именно как будто его действия были вполне свободны, произвольны. Произвол, или свобода воли (*libre arbitre*), есть великий, важный факт человеческого сознания» [9, с. 365]. Помимо рассуждений о милосердии, любви и справедливости Лавров демонстрирует процесс трансформации человека от состояния следования за естественными потребностями – желанием получать удовольствия – до саморазвивающейся волевой личности, которая высшим наслаждением считает самосовершенствование, получение знаний и использование разума в обыденной жизни. «Саморазвивающаяся личность, физически сильная и прекрасная, с изворотливым умом, с обширными знаниями, с неуклонной волей, устремилась к подчинению мира во имя своего наслаждения. Эгоистический идеал

завершился» [\[9, с. 455\]](#).

В качестве одного из примеров саморазвивающейся личности стоит привести образ русского нигилиста Базарова, виртуозно выписанного Тургеневым. Роман «Отцы и дети» был опубликован в журнале «Русский вестник» (1862), этот период как раз характеризуется подъёмом интереса и полемикой вокруг «новых людей». Ряд литературоведов находят, что прообразом главного героя мог стать Добролюбов или даже Чернышевский. Герцен в статье «Еще раз Базаров» чётко подмечает: «верно ли понял Писарев тургеневского Базарова, до этого мне дела нет. Важно то, что он в Базарове узнал себя и своих и добавил чего недоставало и книге» [\[22\]](#). Тургенев подхватил живую струю и показал тот идеал, на который равняется молодое поколение и который вдохновил на создание подобных литературных произведений современников «Отцов и детей». «Нигилизм (повторяю сказанное недавно в “Колоколе”) – это логика без структуры, это наука без догматов, это безусловная покорность опыту и безропотное принятие всех последствий, какие бы они ни были, если они вытекают из наблюдения, требуются разумом. Нигилизм не превращает что-нибудь в ничего, а раскрывает, что ничего, принимаемое за что-нибудь, – оптический обман и что всякая истина, как бы она ни перечила фантастическим представлениям, – здоровее их и во всяком случае обязательна» [\[22\]](#).

Другой, наиболее яркий пример саморазвивающейся личности – Рахметов. Ответом на вызов Тургенева через год в «Современнике» выходят главы литературно-публицистического произведения о «разумных эгоистах» — «Что делать?». Кстати, современные исследователи сравнивают оба литературных текста, упоминая о полемичности произведений [\[3\]](#). Жанр романа позволяет Чернышевскому давать довольно подробное жизнеописание и показывать убеждения «новых людей», кроме того под прикрытием любовного романа ему удалось сформулировать множество прогрессивных идей, обманув цензуру, распространить их на более широкую аудиторию [\[18\]](#). Среди «новых людей» Рахметов – утрированный образ «разумного эгоиста» «особой породы» [\[20, с. 202\]](#). Это волевой, физически развитый, занимающийся постоянными тренировками, не гнушающийся никакой тяжёлой работы, человек, кроме того, его интеллектуальные и моральные качества стремятся к идеалу, мысли и высказывания предельно рассудочны и честны. Он ничего не совершает бездумно, бесполезно и неправдиво, все его поступки можно назвать полезными. «Мало их, но ими расцветает жизнь всех; без них она заглохла бы, прокисла бы; мало их, но они дают всем людям дышать, без них люди задохнулись бы. Велика масса честных и добрых людей, а таких людей мало; но они в ней — теин в чаю, букет в благородном вине; от них ее сила и аромат; это цвет лучших людей, это двигатели двигателей, это соль соли земли» [\[20, с. 215\]](#). Рахметов способен вызывать восхищение, интерес, влиять на умы, он всегда сосредоточен только на своих целях и принципах, но действует на пользу других людей — вот он настоящий эгоистический идеал.

Что делать? В одноимённом романе Чернышевский демонстрирует носителей морали эгоизма, но различного уровня: от примитивного эгоизма далее к разумным эгоистам, а от них — к особенному человеку. Автор «Что делать?» видит будущее в росте числа «новых людей» и предполагает, что скоро людей подобного типа, или с общей натурой, будет становиться всё больше и больше. «Новые люди» отличаются от обычных представителей общества более высоким уровнем образования, у них другой критерий развития, Чернышевский показывает, как общество может изменяться благодаря разумному подходу к жизни в борьбе со своими пороками и постоянным

самосовершенствованием. В романе Чернышевский поднимает несколько насущных тем, волновавших умы, одна из них женская эмансипация. Главная героиня — Вера Павловна и ряд женщин показаны свободными в своём волеизъявлении и самореализации, автор демонстрирует раскрепощение женщин через четвертый сон Веры Павловны, где показаны горизонты нового будущего общества, основанного на равноправии, свободном труде и праве на саморазвитие. В романе происходит репрезентация умозрительных идей, которые были обоснованы в статье «Антропологический принцип в философии». Рахметов — идеальный человек, образ которого не достичим в обыденной жизни, но вполне достаточно, если люди станут вести себя как другие главные герои романа: Вера Павловна Розальская, Дмитрий Сергеевич Лопухов, Александр Матвеевич Кирсанов. Они образованы, любящие, трудятся на благо общества, предельно честны и расчётливы, но расчёт их как у Базарова «ценю маленькой неприятности он покупает в будущем большее удобство или избавление от большей неприятности. Словом, из двух зол он выбирает меньшее <...>. У людей посредственных такого рода расчёт большею частью оказывается несостоятельным, они по расчёту хитрят, подличают, воруют, запутываются и в конце концов остаются в дураках. Люди очень умные поступают иначе; они понимают, что быть честным очень выгодно и что всякое преступление, начиная от простой лжи и кончая смертоубийством, — опасно и, следовательно, неудобно» [\[23\]](#).

Стоит сделать вывод, если удовлетворение личных нужд является движущей силой всех поступков человека, то благодаря открытиям, сделанным наукой в последние столетия, жизнь людей стала намного проще: основные биологические (витальные) потребности в целом удовлетворяются. Вторая группа — социальные потребности воплощаются преимущественно в коллективной форме жизнедеятельности, формируются в результате сложного взаимодействия исторических, национальных и экономических принципов и контролируются социальными регуляторами и нормами культуры. К третьей группе относятся духовные (идеальные) потребности. Идеальные потребности исключительно прерогатива человека. Потребность в познании окружающего мира и смысла существования, воспитание нравственных, эстетических, этических качеств являются основой духовного развития личности. Усиливая качества высшего порядка, через побуждение к творчеству, происходит усложнение личности и формирование идеального человека. В чем же основная потребность человека по мнению русского социалиста? Он считал, что строительство современного общества, основанного на принципах добрососедства, где все участники оказывают посильную помочь друг другу, занимаются самообразованием, ведут здоровый образ жизни, честны перед собой и друг перед другом, трудятся, то есть действуют во благо себе и других, таким образом, совершают альтруистические поступки исключительно ради наивысшего личного удовольствия. «Разумной выгодой мотивируется Лопуховым его отказ от ученой карьеры и женитьба на Вере Павловне ради ее спасения из „подвала“ („самому жить хочется, любить хочется,— понимаешь?— самому, для себя все делаю “), и когда Вера Павловна полюбила Кирсанова, Лопухов, не желая быть помехой их счастью и удаляясь, ни на минуту не хочет считать свой поступок подвигом самопожертвования. („Я представляюсь совершающим подвиг благородства. Но это вздор. Мне нельзя иначе поступать по здравому смыслу“ и пр.). Если он некоторое время думал удержать Вера Павловну около себя, то только потому, что для него было неясно, как ему поступить „выгоднее“» [\[16, с. 104\]](#). Построить идеальное общество без реализации потребностей высшего порядка просто невозможно. В романе-утопии «Что делать?» показаны первые поступательные шаги, ведущие к наивысшей цели, — создание идеального общества, и в данном обществе пока смог появиться только один идеальный человек — Рахметов, но и он выглядит несколько утрировано стоически и действует механистически, хотя и во благо

обществу, но, в первую очередь, как ни странно, из-за себялюбия. Воля поступать так, как хочется, есть только у него, остальные «новые люди» довольствуются стремлением к разумному эгоистическому удовлетворению потребностей первого и второго порядков. И только в ночных грёзах Веры Павловны обычные «новые люди» трансформируются в «саморазвивающихся личностей». «Люди будущего — обитатели фаланстеры из Четвертого сна Веры Павловны — изображены как люди с органической предрасположенностью к любви, у них крепкая физическая конституция рабочих, сочетающаяся с рафинированностью образованных классов. Сочетание энергии и чувствительности создает нового человека — человека с другой нервной системой, человека с естественной, могучей и здоровой жаждой удовольствий, который наделен от рождения любовью к танцам и пению, легкостью в обращении, энергией и способностью к сексуальному наслаждению. Любовь дает дополнительную энергию для работы, и, напряженно работая целый день, люди готовят свою нервную систему к восторженному переживанию радости» [\[15, с. 178\]](#). Учитывая личную историю автора «Что делать?», возникает вопрос: является ли Рахметов прообразом самого Чернышевского? Роман был написан практически в первые четыре месяца пребывания в Петропавловской крепости, автор ещё точно не знал, какое будущее его ждёт, но, видимо, был готов стойко принять его. И в следующий период жизни (20 лет каторги) происходит трансформация теории «разумного эгоизма». В неоконченном романе-трилогии «Пролог» (1867-1870), который сочинялся в Александровском заводе, автор раскрывает другую сущность эгоистической натуры. Здесь уже не заметно стремление приблизить «светлое будущее». Чернышевский показывает, что люди хотят обычной земной жизни, наполненной скучой, они полны противоречивых мыслей и чувств. Здесь нет «новых людей», жаждущих изменить жизнь общества. Роман наполнен некоторым пессимизмом по поводу планов на будущее, которые невозможно осуществить сейчас, нет людей, способных его приблизить. Вместо этого герои романа занимают позицию наблюдателя, а не деятеля. В романе «Пролог» находят отражение примеры, в которых показана реальность, как она есть сейчас, где человеческое достоинство попирается и зависит от милости влиятельных и знатных людей, где чинопреклонение и торговля принципами становятся основой мироустройства, где нет места идеалам свободы, равенства и братства, где нет образа идеального разумного эгоиста.

Заключение

Основная концепция жизни согласно «разумному эгоизму» была сформулирована в самом начале романа «Что делать?». «Будем искать счастья, и найдём гуманность, и станем добры, — это дело пойдёт, — поживём, доживём. Труд без знания бесплоден, наше счастье невозможно без счастья других. Просветимся — и обогатимся; будем счастливы — и будем братья и сёстры, — это дело пойдёт, — поживём, доживём. Будем учиться и трудиться, будем петь и любить, будет рай на земле. Будем же веселы жизнью, — это дело пойдёт, оно скоро придет, все дождёмся его» [\[20, с. 9\]](#). Именно данное утверждение демонстрирует философию антропологической этики — фокус внимания сосредоточен на мирном сосуществовании, где все люди братья и сёстры. Чернышевский, объясняя на практике, как может быть реализована в жизни светская этика, показывает выход: необходимо создать такое общество, где человеческая натура будет испытывать удовлетворение и будет чувствовать потребность приносить пользу другим. И тогда личный примитивный эгоизм не приведёт «к вечной войне всех против каждого и каждого против всех», а сформирует общество разумных, и значит альтруистичных натур.

На каторге и в ссылке Н. Г. Чернышевский несколько пересмотрел свои взгляды на

скорое революционное преобразование общества. Общение с крестьянами показало некоторую несостоятельность теории об исключительности рационального выбора человека. Если ранний Чернышевский верил, что разум победит, то позже его точка зрения стала ближе к разумному приспособлению. Чернышевский не отрекается от своей теории по нескольким причинам, во-первых, признать ошибку — значит унизить свою жертву (20 лет каторги и ссылки), во-вторых, даже если революция откладывается, то «разумный эгоизм» остаётся единственной альтернативой религиозному смирению. В «Прологе» герои уже не верят в быстрые перемены, да и сам Чернышевский в письмах признавался, что история идёт медленнее, чем думалось. В письме к сыновьям из Вилюйской ссылки от 11 (23) ноября 1878 г. чувствуется стоическое принятие судьбы: «Я давно перестал ждать чего-нибудь от будущего — живу, как получается, не думая ни о чём, кроме того, чтобы не умереть с голоду и холоду...». До ссылки «разумный эгоизм» был для Чернышевского философской умозрительной конструкцией, а после — личной практикой выживания. В Сибири Чернышевский продолжал отвергать христианскую идею «страдания во имя спасения», его позиция оставалась прежней: лучше рационально переносить тяготы, чем культивировать боль. Даже в тюрьме человек свободен, как говорится «мысли нельзя заковать в кандалы». Фактически, в ссылке Чернышевский неосознанно сблизился с античными стоиками (как Сенека в изгнании). Но в отличие от них, он не идеализировал страдание, а просто игнорировал его как нерациональное.

Как известно, Чернышевский не придумывал термин «разумный эгоизм», он сделал его культурным феноменом в России. До него на родине эта идея хоть и «витала в воздухе», но обсуждалась в узком кругу интеллигенции, а Чернышевский вложил её в уста «живых» персонажей. Роман «Что делать?» стал манифестом революционеров, которые увидели в «разумном эгоизме» наивысшую цель. После него идею разумности эгоизма и его последствий развивали Писарев, Достоевский (полемизировал в «Записках из подполья», «Преступлении и наказании», «Бесах», «Дневнике писателя»), и даже Ленин. Американская писательница и философ русского происхождения Айн Рэнд в середине XX в. пропагандировала «разумный эгоизм» как абсолютный индивидуализм. Человек не должен жертвовать собой ради других, так как жизнь каждого — высшая ценность. Помочь другим допустима, но только если она не вредит твоим целям. В отличие от Айн Рэнд Чернышевский отвергал индивидуализм в духе буржуазного общества: человек должен действовать в своих интересах, но его истинное благо неотделимо от блага общества. Помогая другим, человек в итоге остается в выигрыше. Е. В. Бессчетнова [2] утверждает, что «Аристотель был интеллектуальным учителем Чернышевского, на которого последний ориентировался в период своего становления как мыслителя». В отличие от современной западной традиции, «эгоизм», по мнению Аристотеля, — это стремление к добродетельной жизни в обществе, где благо других является частью твоего блага.

Актуальность данного исследования не вызывает сомнений, так как демонстрирует ответ на главный вопрос: можно ли построить единое общество на принципах антропологической этики? Приведённые выше примеры показывают разницу в основании теории современного западного (Айн Рэнд) «разумного эгоизма» (вектор внимания направлен на себя) — эгоизм, и русского (Чернышевский и пр.) «разумного эгоизма» (фокус на другом, на коллективе) — альтруизм. Кроме того, в русской культуре люди часто поступают иррационально, например, жертвенное поведение во время войны, пандемии, пожара, когда действие вызвано бескорыстным устремлением, а не холодным расчётом. Человеческое общество, где вектор внимания направлен на другого, формируется с помощью центростремительной силы, демонстрируя сплочённость и культивируя солидарность. А вот в коллективе, где каждый сам за себя, уже действует

центробежная сила, и тогда для объединения разрозненных частей требуются институты контроля и принуждения.

Библиография

1. Бердяев Н. А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 301 с. EDN: QWTPLL.
2. Бессчетнова Е. В. "Себялюбие" Аристотеля и "разумный эгоизм" Н. Г. Чернышевского / Е. В. Бессчетнова // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов / Отв. ред. А. А. Гапоненков. Том 21. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2018. С. 27-33. EDN: VYBOIY.
3. Бухарев А. М. О романе Н. Г. Чернышевского "Что делать?", из рассказов о новых людях // Н. Г. Чернышевский: pro et contra. Санкт-Петербург: РХГИ, 2008. С. 577-615.
4. Гапоненков А. А. "Что делать?" Николая Чернышевского как универсальный вопрос смысла жизни / А. А. Гапоненков // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов, Саратов, 21-22 октября 2021 года. Том 23. Саратов: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского", 2022. С. 13-21.
5. Гольбах П. А. Избранные произведения в двух томах. Под общ. ред. и со вступит. статьей Х. Н. Момджяна. Пер. с фр. М.: Соцэкиз, 1963. Т. 1. 715 с.
6. Кантор В. К. Что значил разумный эгоизм Чернышевского в общинной стране? / В. К. Кантор // Вопросы философии, 2014. № 3. С. 95-104. EDN: SBTQBT.
7. Конт О. Общий обзор позитивизма: Пер. с фр. / Под ред. Э. Л. Радлова. Изд. 3-е. М.: Книжный дом "Либроком", 2012. 296 с.
8. Кузнецов А. Н. Антропологический принцип в философии Н. Г. Чернышевского / А. Н. Кузнецов // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. 2002. Т. 5, № 3. С. 367-372. EDN: IIYCBL.
9. Лавров П. Л. Философия и социология. Избранные произведения в 2-х т. М.: Мысль, 1965. Т. 1. 752 с.
10. Ларина Т. А. Этическая концепция "разумного эгоизма" в теории личности Н. Г. Чернышевского / Т. А. Ларина // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни Российского общества (XVIII-XXI вв.): Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 14-16 марта 2013 года / Под общей редакцией В. Н. Скворцова. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2013. С. 260-262. EDN: SBHGPH.
11. Мирасова К. Н. "Атлант расправил плечи" А. Рэнд и "Что делать?" Н. Г. Чернышевского как романы идеи "разумного эгоизма" / К. Н. Мирасова // Новое прошлое. 2020. № 1. С. 180-193. – DOI: 10.18522/2500-3224-2020-1-180-193. EDN: COGWDK.
12. Момджян Х. Н. Философские и социологические взгляды Гольбаха // Гольбах П. А. Избранные произведения в двух томах. Под общ. ред. и со вступит. статьей Х. Н. Момджяна. Пер. с фр. М.: Соцэкиз, 1963. Т. 1. С. 5-51.
13. Набоков В. В. Лекции по русской литературе. СПб.: Азбука-классика, 2010. 448 с. – EDN: QUVULV.
14. Онищенко В. Л., Лагутин А. О. Разумный эгоизм как предмет исследования в социально-философских теориях французских материалистов XIII в. // Общество: философия, история, культура. 2017. № 6. С. 29-32. – DOI: 10.24158/fik.2017.6.7 EDN: YSOJJP.
15. Паперно И. С. Семиотика поведения: Николай Чернышевский – человек эпохи реализма // Новое литературное обозрение (НЛО), 1996. Научное приложение, вып. VI. М. 208 с.

16. Скафтымов А. П. Роман "Что делать?" (его идеологический состав и общественное воздействие) // Н. Г. Чернышевский: неизданные тексты, статьи, материалы, воспоминания. Саратов, 1926. С. 92-140.
17. Скоропад Т. А. Позитивная этика О. Конта / Т. А. Скоропад // XV Международная конференция "Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы – 2023. Разумность. Практичность. Человечность": Материалы конференции, Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: ООО "Сборка", 2023. С. 72. EDN: IDFFEL.
18. Тамарченко Г. Е. Что делать? и русский роман 60-х годов // Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Изд. "Наука", Ленингр. отд., 1975. С. 747-781.
19. Чернышевский Н. Г. Сочинения в 2-х т. Т. 2 / АН СССР. Ин-т философии; Редкол.: М. Б. Митин (пред.); Ред. изд. И. К. Пантин; Сост. и авт. примеч. Л. В. Поляков. М.: Мысль, 1987. 687 с.
20. Чернышевский Н. Г. Что делать? Из рассказов о новых людях. Л.: Изд. "Наука", Ленингр. отд., 1975. 872 с.
21. Черных А. А. Теория разумного эгоизма в работах Н. Г. Чернышевского и П. Л. Лаврова / А. А. Черных // Modernity: человек и культура: Сборник материалов XXIV межвузовской научной конференции, Санкт-Петербург, 23-25 декабря 2021 года. Санкт-Петербург: Русская христианская гуманитарная академия, 2022. С. 9-14. EDN: BVEUGO.
22. Герцен И. Г. Ещё раз Базаров. Доступно по ссылке:
https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/25447493/105735124&art=25447493&user=875050613&uilang=r&u&catalit2&track_reading&fb3_master (дата обращения: 19.03.2025).
23. Писарев Д. И. Базаров "Отцы и дети", роман И. С. Тургенева // Д. И. Писарев. Литературная критика в трех томах. Том первый. Статьи 1859-1864 гг. – Л.: "Художественная литература", 1981. Доступно по ссылке:
http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0220.shtml?ysclid=m8681mf5yk675571152 (дата обращения: 19.03.2025).
24. Тургенев И. С. Отцы и дети. М.: Изд. "Альпина. Проза" и проект Полка, 2023. Доступно по ссылке: <https://books.yandex.ru/reader/zXRAuT9v?resource=book> (дата обращения: 12.03.2025).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Антropологическая этика Чернышевского: «разумный эгоизм» alter ego альтруизма» представляет собой рассмотрение некоторых аспектов этических взглядов Н. Г. Чернышевского, видного деятеля российского разночинного движения середины XIX века. Работа носит междисциплинарный, философско-литературоведческий характер. Автор опускает научно-методическую часть исследования и сразу приступает к делу, то есть к рассмотрению теории «разумного эгоизма», происхождение которой автор связывает с французским материализмом XVIII века. Автор обильно цитирует Гольбаха, которого через Сен-Симона и Конта связывает с Чернышевским. Материалом исследования для автора является ограниченный набор текстов Чернышевского, в первую очередь статья «Антropологический принцип в философии», рассмотрен также образ Рахметова из романа «Что делать?»; Рахметова автор как раз и рассматривает как пример саморазвивающейся личности, «настоящего эгоистического идеала», образу Рахметова посвящена половина итоговых выводов, в которых Рахметов с его стремлением к идеальному обществу противопоставлен другим

героям романа, чей эгоизм ограничен первыми двумя категориями потребностей. Представляется, что для полноценного рассмотрения заявленной темы автору элементарно не хватает исследовательского материала: рассмотрение этических взглядов видного российского общественного деятеля невозможно на основе одной статьи и одного романа (проанализированного довольно бегло). Автор указывает на идейные корни теории «разумного эгоизма» (тоже довольно бегло), но не показывает развития взглядов Чернышевского, их восприятия обществом, их значение в контексте российского общественного движения и др. Не помешало бы указание на социально-исторический контекст написания рассматриваемых текстов Чернышевского. Недостатком работы представляется отсутствие библиографического обзора и указания на содержательную новизну работы; как известно, личности Чернышевского, его произведениям и его социально-философским взглядам было посвящено множество исследований в советское время, также в дореволюционной России, в зарубежной литературе. Примечательно, что в библиографическом списке работы значится текст В.В. Набокова, весьма критически относившегося к Чернышевскому, но в самой работе нет никакого обращения к оценкам Набокова, сам текст носит довольно панегирический по отношению к Чернышевскому характер, открывающая текст комплиментарная цитата из Бердяева относится к личности Чернышевского, но к его философским взглядам Бердяев относился достаточно критически. В итоге, текст в его нынешнем виде основном сводится к повторению довольно хорошо известных сентенций о взглядах Чернышевского и о романе «Что делать?». Рекомендуется расширение источников базы, формулировка целей и задач, содержательной новизны, расширение круга литературы, сопоставление взглядов автора с результатами предыдущих исследований и т.д., т.е. статья рекомендуется к существенной доработке.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Litera» статье, как автор отразил в заголовке («Антropологическая этика Чернышевского: “разумный эгоизм” alter ago альтруизма»), является антропологическая этика Чернышевского, выраженная концептом «разумный эгоизм» как альтернативная личность писателя, выраженная в характере и поступках его известных персонажей. Автор обосновано помещает этику Чернышевского в российский общественно-политический дискурс второй половины XIX в., который, по существу, и является объектом исследования.

Благодаря прозрачной логики изложения результатов исследования отсутствие формализации его программы и методического сопровождения не является критической ошибкой. Автор последовательно раскрывает необходимый теоретико-терминологический аппарат общественно-политического дискурса второй половины XIX в. в России, а за тем сопоставляет основные социально-философские концепты европейской культуры с особенностями антропологической этики Чернышевского.

Автор приходит к выводу, что Чернышевский в своих убеждениях отвергает христианскую идею «страдания во имя спасения», утверждая принцип «лучше рационально переносить тяготы, чем культивировать боль». Его мысль близка принципам античных стоиков, но отличается отсутствием идеализации страдания, признаваемого нерациональным. По мнению автора, Чернышевский не изобретает термин «разумный эгоизм», но насыщает его культурным смыслом, отражающим феномен культурного самосознания России второй половины XIX в. Выводы хорошо аргументированы и

заслуживают доверия.

Таким образом предмет исследования рассмотрен автором на высоком теоретическом уровне, и статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования строится на принципах компаративно-нарративного анализа философских концептов российского общественно-политического дискурса второй половины XIX в. В целом авторский методический комплекс релевантен решаемым познавательным задачам. На основе тематической и перекрестной выборки литературных источников автор уточняет содержание концепта «разумный эгоизм» в этике Чернышевского.

Актуальность выбранной темы автор аргументирует остротой вопроса о возможности построения единого общества, основываясь на принципах антропологической этики.

Научная новизна исследования, состоящая в раскрытии антропологической этики Чернышевского в контексте российского общественно-политического дискурса второй половины XIX в., заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста в целом выдержан научный, но автору следует дополнительно вычитать текст: встречаются обидные описки в словах, в том числе в фамилиях известных теоретиков и ключевых терминах (например, «был последователем Фейрбаха», «к разумному эгостициальному удовлетворению», «светская этика», «революция откладывается», «в уста «живых» персонажей» [нужен пробел], «действие вызванно» и др.).

Структура статьи следует логике изложения результатов научного поиска.

Библиография хорошо отражает проблемное поле исследования; в оформлении есть незначительные недочеты (по ГОСТу лучше опускать тире, разделяющее отдельные разделы описания, нежели использовать его эпизодически).

Апелляция к оппонентам, хоть и не выражена конкретной критикой, вполне достаточна и корректна. Автор аргументировано участвует в актуальной теоретической дискуссии.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Litera» и после небольшой корректуры отдельных оформительских недочетов может быть рекомендована к публикации.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования статьи «Антрапологическая этика Чернышевского: «разумный эгоизм» alter ago альтруизма» - анализ произведений писателя с точки зрения изучения его этико-философских взглядов.

Актуальность статьи достаточно велика, поскольку в отечественном искусствоведении существует определенный дефицит исследований, посвященных анализу отечественной литературы. Статья обладает несомненной научной новизной и отвечает всем признакам подлинной научной работы.

Методология автора весьма разнообразна и включает анализ широкого круга источников. Автором умело используются сравнительно-исторический, описательный, аналитический и др. методы во всем их многообразии.

Исследование, как мы уже отметили, отличается очевидной научностью изложения, содержательностью, тщательностью, четкой структурой. Стиль автора характеризуется оригинальностью и логичностью, доступностью и высокой культурой речи. Автор делит исследование на главы: «Введение. Эгоизм - «разумный эгоизм» - альтруизм. Обсуждения. Заключение». Во введении он уделяет достаточное внимание спорам

западников и славянофилов, пути русской интеллигенции и личности Н. Г. Чернышевского. Свое исследование он предваряет эпиграфом, который мы порекомендовали бы ему исключить, поскольку он не очень подходит для такого типа научных статей. В том небольшом тексте исследователю удается достаточно подробно охарактеризовать основные идеи «разумного эгоизма» с точки зрения исторического экскурса, а также, проанализировав основные идеи романа «Что делать?» и этико-философские взгляды Н. Г. Чернышевского, он формулирует т.н. «антропологический принцип» Чернышевского. Вот что он пишет: «Таким образом, Чернышевский приходит к выводу, что расчётивым и рассудительным, а значит полезным, может быть только добрый человек, так как он вкладывается несравненно в большее наслаждение, чем просто банальный эгоист, получающий примитивное удовольствие от приобретения какой-либо вещи. Соответственно, приносить пользу (что приравнивается к получению наивысшего наслаждения) входит в привычку, вернее в зависимость, от которой не так просто избавиться. Каждодневное совершение добрых поступков становится второй натурой человека».

Отметим глубокие знания исследователя, выходящие за рамки основного предмета его изучения. Он подмечает: «Стоит отметить, что Чернышевский рассуждает и о другой стороне органической деятельности человека, а именно, о воле; источником, управляющим чувствами (сердцем) и волей личности, являются представления ума или разума, которые способны влиять даже на судьбу других людей. В статье «Антропологический принцип в философии» (1860) Н. Г. Чернышевский не раскрывает понятие воли».

Автор широко формулирует результаты своего исследования. Очевидны его глубокие понятия в области изучения этико-философских взглядов писателя, что позволяет ему делать следующие важные умозаключения:

«!В чем же основная потребность человека по мнению русского социалиста? Он считал, что строительство современного общества, основанного на принципах добрососедства, где все участники оказывают посильную помощь друг другу, занимаются самообразованием, ведут здоровый образ жизни, честны перед собой и друг перед другом, трудятся, то есть действуют во благо себе и других, таким образом, совершают альтруистические поступки исключительно ради наивысшего личного удовольствия».

Библиография данного исследования является достаточной и разносторонней, включает множество разнообразных источников по теме, выполнена в соответствии с ГОСТами.

Апелляция к оппонентам представлена в широкой мере, выполнена на высоконаучном уровне.

Автор делает обширные и серьезные выводы, вот лишь часть из них: «Основная концепция жизни согласно «разумному эгоизму» была сформулирована в самом начале романа «Что делать?». «Будем искать счастья, и найдём гуманность, и станем добры, — это дело пойдёт, — поживём, доживём. Труд без знания бесплоден, наше счастье невозможно без счастья других. Просветимся — и обогатимся; будем счастливы — и будем братья и сёстры, — это дело пойдёт, — поживём, доживём. Будем учиться и трудиться, будем петь и любить, будет рай на земле. Будем же веселы жизнью, — это дело пойдёт, оно скоро придёт, все дождёмся его» [20, с. 9]. Именно данное утверждение демонстрирует философию антропологической этики — фокус внимания сосредоточен на мирном существовании, где все люди братья и сёстры. Чернышевский, объясняя на практике, как может быть реализована в жизни светская этика, показывает выход: необходимо создать такое общество, где человеческая натура будет испытывать удовлетворение и будет чувствовать потребность приносить пользу другим. И тогда личный примитивный эгоизм не приведёт «к вечной войне всех против каждого и каждого против всех», а сформирует общество разумных, и значит

альтруистичных натур».

Это исследование представляет большой интерес для разных слоев аудитории – как специализированной, ориентированной на профессиональное изучение литературы (искусствоведов, литературоведов, студентов, преподавателей и т.д.), так и для всех тех, кто интересуется историей и литературой.